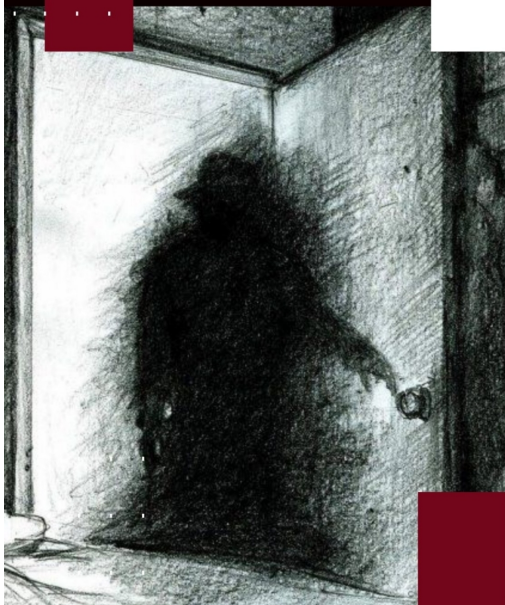

Вероника Нокс

ДОМОВОЙ

НЕЧИСТАЯ
ПРИЗМА

ХРУПКАЯ
ГРАНЬ

16+

Вероника Нокс

Домовой. Нечистая призма, хрупкая грань

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68301403

SelfPub; 2022

Аннотация

«А если стал порочен целый свет, То был тому единственной причиной Сам человек: лишь он – источник бед, Своих скорбей создатель он единый.» Данте Алигьери «Божественная комедия»

Я питаюсь энергией чувств и эмоций, преимущественно страхом. В древние времена человек почитал подобных мне духов, умел выходить на связь добровольно и отдавать им сильную энергию уважения. С приходом науки в жизни людей многое изменилось. «Страх – это всё, что у нас осталось», – говорит об этом Главный. Я тот, кого до смерти боятся, но, признаться, мне и самому безумно страшно. Ведь самое ужасное, что может постигнуть душу: бесперспективность сущего и неизвестность грядущего. Одна небольшая деталь усугубляет эту ситуацию: кажется, по всем мыслимым и немыслимым признакам я попал в Ад на Земле.

Содержание

Пролог	4
1 (Он)	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вероника Нокс Домовой. Нечистая призма, хрупкая грань

Пролог

Пролог основан на реальных событиях

Об этом случае мне рассказала подруга детства. Однажды она заехала ко мне в гости после долгого перерыва. Дела, разъезды, семейные хлопоты – как водится у людей за тридцать, встречи с лучшими друзьями могут случаться редко. Однако тем и хороша настоящая дружба: сколько ее ни маринуй, вкус душевных бесед всё тот же.

Наконец, оказавшись у меня на кухне, вооружившись кружками душистого чая и проговорив несколько часов, мы добрались и до этой истории. Началась она с как всегда энергичного возгласа: «А, кстати! Я же не рассказывала!» – что обычно звучат об очень интересных фактах из жизни. Но продолжились как-то странно... «Месяц назад я, кажется, столкнулась с потусторонним...» – проговорила подруга. На лице была лёгкая улыбка, но глаза выдавали неподдельный страх.

Вот что она мне поведала...

Дело было в городе Пушкино дома у моего ухажёра. Вернулись поздно. Много гуляли по парку. Сентябрь выдался красивым и тёплым, как никогда. Зайдя в небольшую уютную квартиру, поняли, что остались без сил. В общем, избегая лишних хлопот и задумок, сразу же легли спать.

Завтра рано утром на работу. Ехать из Пушкино в Москву, так что подъем был запланирован ранний, а будильник заведен за час до привычного сигнала. Было хорошо засыпать в новом месте с налётом приятной усталости после длительной вечерней прогулки.

Проснулась. Лежу с открытыми глазами и пытаюсь привыкнуть к полутьме. Сквозь шторы едва пробиваются первые отблески света. Ощущение странное, я точно не сплю, но совсем не могу пошевелиться. Руки онемели, голова не слушается – ни повернуть, ни поднять. Только глазами могу вертеть.

«Что происходит?! Почему я застыла? Сонный паралич», – подсказывает сознание. За миллисекунду мозг рационально мыслящего человека пытается все объяснить и отсрочить панику, накатывающую, как липкий и душный сироп.

Но тут я вижу Его, и все разумные доводы обращаются в прах. Рослая фигура почти в потолок закрывает дверной проём, что расположен позади. Чёрный контур огромного

тела слегка подрагивает, будто кто-то разлил бутылёк чернил размером с огромный котёл, и эта тёмная субстанция зависла в воздухе, нарушая все законы физики. Длинные руки болтаются широкими плетью вдоль тела, ноги то ли сомкнуты, то ли их вообще нет, а размах слегка покатых плеч широкий, прямой, как чёрная кавказская бурка. И большая голова овальной формы. Ни ушей, ни рта, ни носа – всё то же чернильное пятно, но глаза имеются. Чёрные жуткие впадины темнее самого лица, глубже, пронизательнее. Они следят за мной.

Я беззвучно кричу каждой клеткой тела, но все еще не могу пошевелиться. Только мои несчастные глаза метаются по комнате из стороны в сторону, изучая пространство. Вот вчерашняя обстановка: шкаф рядом с дверью по левую руку, комод перед кроватью, телевизор над ним, все также лежащий справа от меня и самозабвенно спящий молодой человек, а ещё явившееся невесть откуда Нечто.

Он стоит у изножья кровати с моей стороны. Я точно понимаю, что это существо мужского рода. Он не говорит со мной, будто заранее вкладывает в голову это знание. Мне хочется вскрикнуть, дотянуться до лежащего рядом со мной парня, разбудить его в панике, чтобы прогнал этот страшный сон.

Не сон – ужас наяву.

Даже веки не слушаются меня, чтобы поскорее закрыть их и прекратить эту страшную пытку. «Если Он сделает хоть

шаг в мою сторону, я тут же рехнусь», – понимаю. Все, что мне остаётся – послать существу сотню мысленных телеграмм: «Стой, где стоишь! Не смей приближаться!» – и надеяться на их скорейшее получение адресатом. О чудо, Он слышит меня. Послушно стоит на месте, всё также неподвижно изучая. А я продолжаю прощаться с жизнью от страха.

Потом внезапно просыпаюсь от пронзительного сигнала. Я не знаю, чем заполнить пробел в моей голове между кошмарным существом и противным будильником. Вскликаю, как заведенная ключиком игрушка, начинаю тормошить друга и сбивчиво рассказывать о своем предрасветном видении. Спросонья парень хмурит брови, пытаюсь разобрать мою речь, но потом его лицо проясняется пониманием и следом кривится в снисходительной улыбке.

– Так это же домовой!

– Что?! – глаза мои расширяются от удивления, как пятирублевые монеты.

Какие такие чернющие домовые размером под потолок, спрашивается?! Это же милые создания, как лохматый чумазый Кузя из советского мультика. В недоумении повторяю другу описание увиденного существа.

– Ну да, наш домовой приходил к тебе познакомиться, – отвечает парень. – Ты так не переживай. Он не трогает. Я его видел несколько раз. Он не добрый, но и не злой. Просто наблюдает.

– С той ночи я долго отходила...

Чай в кружках уже остыл. Подруга завершала рассказ, а я слушала, затаив дыхание и не смея её прервать.

– Даже несколько вечеров подряд боялась засыпать у себя дома, но существо больше ко мне не приходило.

– Ты узнавала что-то еще об этом... явлении? – я слегка поёжилась, пытаюсь подобрать слово.

– Да, конечно. У таких явлений всегда есть научные объяснения. Искала похожие истории и упоминания в Интернете. Изучила статьи про сонный паралич. Говорят, такое может случиться даже со здоровым и трезвым человеком. Длится это секунды или минуты, у всех по-разному. А еще иногда сопровождается галлюцинациями: можно увидеть то, чего на самом деле нет.

– А как же реакция твоего парня? Он правда видел тоже самое? – я не унималась, беспокойно натирая указательным пальцем край стола.

– Я не знаю. Серёга мог пошутить надо мной. Иногда он перебарщивает. Ну, знаешь... – она закатила глаза и фыркнула. – В общем, я до сих пор точно не могу сказать, есть ли у этого разумное объяснение, но могу утверждать: это был не сон. Я была в сознании, ощущала своё тело, посылала ему сигналы, но оно было мне неподвластно. Это было очень страшно.

– Да-а-а... – затянула я, не зная, что добавить.

Уже с полчаса резвые мурашки играли в догонялки с мерзким холодком по всему телу. А еще закрадывалось осознание, что этой ночью я очень долго не усну. Да, конечно, описанный образ казался странным, пугающим, необычным для домового и логичным для чего-то потустороннего, но ошарашило до чёртиков меня вовсе не это.

Я отчетливо помнила, как друзья нашей семьи, молодая женатая пара, проживающая по иронии судьбы в Пушкино, недавно рассказывала историю о том, что они освятили квартиру. Сделано это, по их словам, было совсем не из-за внезапно снизошедших знаков веры и, уж тем более, не из прихоти.

Сначала жена начала просыпаться среди ночи или под утро. Она в панике металась по комнате, будила мужа, вопила, что видит чёрное нечто и в этот момент не может пошевелиться. Раз, два. Муж отмахивался, что ей приснилось, слегка подшучивал над беспокойной благоверной. А потом Его увидели оба, испытав идентичные чувства. Проснулись на утро в немом испуге и, не сговариваясь, пошли в храм просить помощи у бабушки. С тех пор это больше не повторялось.

Я также отчетливо помнила, как мы с домашними слегка иронизировали над этой историей. В самом деле, бывает же. У нее яркие ночные кошмары. Она его накрутила, он и поверил – впечатлился. Мы тогда припомнили, что наши друзья любят мистические истории и рассуждения о заговорах,

и не приняли их рассказ всерьёз.

Однако в тот вечер, сидя на кухне с подругой, я поражалась тому, как совершенно незнакомые между собой люди могли так точно описывать облик существа, его поведение и свои идентичные ощущения. Пытаясь справиться с волнением от услышанного, я раздумывала, стоит ли говорить об этом немыслимом совпадении. Ведь где та тонкая грань между научными фактами и псевдонаучным вымыслом? Грань между реальностью и её обратной стороной? И кто способен её пересечь?

О собственных мыслях решила лучшей подруге не говорить. Меньше знаешь – крепче спишь.

1 (Он)

В голове назойливо мелькает фраза из книги по психофизиологии, которую приходилось читать когда-то в прошлой жизни: «Сон – естественная потребность человека». О нормальном сне я и думать забыл, несмотря на то, что хочется просто закрыть глаза и отключиться. Выйти из эфира, потому что съёмочная площадка напоминает сериал по мотивам книг Лавкрафта. Однако я зажат в тиски полной депривации без каких-либо физических последствий. Сейчас это воспринимается как чья-то нелепая, ужасная шутка.

Мне остаётся лишь истязать мутным взглядом окно в квартире многоэтажки, тёмной глазницей выходящее на ярко освещённый проспект. Вид из него до боли напоминает мне школьный физический опыт с призмой. Когда белый свет, содержащий всё сущее, преломляется на лучи разной длины от красного до тёмно-фиолетового цветов. Возьмем это сравнение с дисперсией света за основу, так будет проще... Не знаю для кого. Просто нужно уложить это в том, что осталось от моей головы.

В изредка проезжающих по проспекту автомобилях люди спешат по своим неотложным ночным делам. Они ни о чём не подозревают, потому что их глазу доступна самая короткая красно-оранжевая часть спектра. Следующие за ней – жёлтый и зелёный – уровни чувств и энергии видят живот-

ные, однако даже им недоступны самые тёмные цвета гаммы. Кто же я такой, если их вижу? В моей никудышной жизни с мерзким звуком щёлкнул выключатель, и я вдруг узрел все разом, дотянулся до белого света.

Прервав внутренний монолог, подмечаю, что опять завис. Мысли – это всё, из чего я состою, если не брать в расчёт зверский голод. Отрываюсь от окна и угрюмо смотрю на часы: 2:39 – в это время мне всегда неспокойно.

Грузно разворачиваюсь в сторону хозяина дома. Сейчас меня невозможно увидеть, даже если включить свет. Тени с улицы скользят по периметру давно знакомой комнаты и отплясывают танцы на одеяле светлого оттенка. Ни одна тварь не посмеет подобраться ближе, пока я здесь, а вот мой старый друг сегодня не один. Это значит, что добыча будет лакомой.

Меня влекут сны девушки. Они разливаются тёмно-зеленой аурой по комнате и подрагивают, отдаваясь всполохами криков. Ночной кошмар. Каждая новая вибрация пробуждает во мне неутолимое желание, поэтому я бесшумно приближаюсь, впитываю сон, словно губка воду, и снова погружаюсь в себя. Раздумываю, стоит ли сейчас рисковать и разрывать Грань.

Я питаюсь энергией чувств и эмоций, преимущественно страхом. Сопутствующая энергия менее питательна, а вот направленная на меня – отлично насыщает. В древние времена человек почитал подобных мне духов, умел выходить

на связь добровольно и отдавать им сильную энергию уважения. С приходом науки в жизни людей многое изменилось. «Страх – это всё, что у нас осталось», – говорит об этом Главный.

Порой мне становится по-человечески жаль своих перепуганных подопечных. Такова необходимость, чтобы выжить, как бы странно это ни звучало в моей ситуации. Это состояние требует трансформации, ведь Главный доходчиво предупредил: либо пройдешь испытание, либо растворишься во тьме Вселенной. Какое испытание – он так и не потрудился объяснить.

Вероятно, очень скоро я растеряю все свои человеческие мысли, однако пока что прежний я здесь. По какой-то непозволительно глупой или непостижимо умной задумке мироздания мне не чуждо все людское, хотя человеком я уже не являюсь.

Я тот, кого до смерти боятся, но, признаться, мне и самому безумно страшно. Ведь самое ужасное, что может постигнуть душу: бесперспективность сущего и неизвестность грядущего. Одна небольшая деталь усугубляет эту ситуацию: кажется, по всем мыслимым и немыслимым признакам я попал в Ад на Земле.

Поток энергий вырывает из раздумий о себе и обращает моё внимание на обитателей комнаты. Молодой человек лет тридцати пяти, к которому я часто прихожу, видит пресный серовато-синий сон про трудности на работе. Мы с ним не

чужие.

Как только я перешел Грань рядом с ним, тут же вспомнил своего старого-доброго друга, будто кусочек детальки из яркой мозаики встал на место чёрного полотна моей прошлой жизни. Пока это всё, что у меня есть, поэтому я постоянно возвращаюсь к этому человеку в надежде, что сложатся новые фрагменты памяти. Копаясь в его сознании, нахожу бесчисленное множество воспоминаний и людей. Всё гадаю, кем из них мог быть я. Пока безрезультатно. Отчётливо слышу его мысли, когда выхожу за Грань, и, увы, не могу ничего сказать сам.

Имя друга я так и не вспомнил, но на удивление парень меня не боится, хоть и не узнаёт. Он ласково называет меня Домовым, а я принимаю это, не в силах сам себе ответить на главный экзистенциальный вопрос. Мне любопытно, почему же хозяин не боится чёрного нечто, посещающего его дом. Возможно, мой человеческий друг действительно бесстрашен, а, может быть, люди тоже способны чувствовать связь на другом конце.

Девушка – другое дело. Её я ещё не видел. Крашеная блондинка мечется по подушке и комкает руками простынь. Её сон подходит к кульминации, но мне нужно ещё. Желание колко вонзается в каждую частицу моей материи, и я не могу сдержать соблазн. В первый раз всегда страшнее всего.

Последние капельки плохого сновидения девушки растворяются под потолком. Она переворачивается на спину,

прерывая поток. Сейчас ни одно ничтожное людское чувство мне не помеха, так что я трачу драгоценную энергию, осознанно иду на жертву, чтобы получить еще больше.

В предрассветном мраке воздух недолго, но ощутимо вибрирует, а затем беззвучно лопается, как мыльный пузырь. Грань прорвана. Тут же проникаю в сознание девушки. Повелеваю ей проснуться, но блокирую нервные импульсы.

Быть внутри сознания здорового человека всё равно, что сесть в автомобиль, не имея возможности повернуть ключ до конца и тронуться с места. Ты можешь не только порыться в бардачке, но и поиграться с некоторыми функциями: включить радио, фары, дворники. У кого-то салон обшарпанный и неухоженный. У этой девушки тянет на дорогую иномарку, разве что с кучей цветных картинок, как магниты на холодильнике. Она интересная. В прежней жизни я хотел бы знать её, но аура девушки мне ни о чём не говорит, да и в памяти друга её не находил, – новая знакомая. Не стоило бы портить малину другу и сильно её пугать, но зверя во мне уже не остановить.

Пока я пристально изучаю свою новую жертву изнутри, она осматривает меня снаружи. Поначалу, буквально несколько секунд, не понимает, что происходит. Когда к ней приходит осознание, паника вкусной патокой разливается по комнате. О, да! Я вижу, как бегают глаза несчастной, и впитываю каждую каплю её кошмара наяву, не упуская ни грамма. Моя человеческая часть слышит мольбы девушки не

приближаться. Из последних сил стараюсь сдержаться, чтобы не сделать большего. В противном случае девушка лишится рассудка. Она чувствует это и сопротивляется. Её сознание барахтается, как бабочка, угодившая в топкое болото. Она вся пропиталась страхом.

Тем временем, моя сущность трепещет, набирается сил. Тёмная аура чернильными пятнами расплзается по полу, благоговейно подрагивая. За Гранью все острее, приторнее. Будто хронический насморк резко проходит, и ты снова ощущаешь первозданный вкус и потрясающий запах пищи. Звук вокруг становятся плавными, как материнская колыбельная, а привычные пастельные тона взрываются ярким цветом. Это дарит тепло, которое заполняет моё обледенелое нутро.

Пересечь Грань для такой твари, как я – единственный шанс испытать все пять забытых чувств разом, но долго здесь оставаться не получится. Скоро я наполнюсь так, что хватит и на обратный переход, и на прогулку по городу, о которой я так давно мечтал. Об эмоциях бедной девушки я подумаю потом. Знаю, что буду изводить себя. «Прости, милая. Надеюсь, ты сюда больше не вернёшься, ведь я не удержусь попробовать снова. Слишком яркие у тебя эмоции, – пляшут шальные мысли в моём сознании. – О, Главный, как же мне хорошо! До ужаса хорошо!»

Пятничное осеннее утро в городе Пушкино похоже на хаммам с холодным паром. Туман спускается с неба на высоты, оставляя в воздухе мельчайшие капельки влаги и погружая улицы в плотную серую дымку. Самые ранние прохожие кутаются в полы курток и плащей. Промозгло, наверное, но я этого не ощущаю, потому что до краёв наполнен недавно выпитой энергией.

Фонари – ночные стражи – уходят с поста один за другим, от чего пейзаж становится почти однотонным. Лишь алые пятна деревьев горят вдоль проспекта, обозначая дорогу. Листья разноцветным дождём опускаются на чёрную землю от каждого сильного порыва ветра. Природа тихо и красиво увядает, чтобы соединиться в вечном сне с моим миром. Миром Теней. Он здесь, присутствует незримо, ощущается лишь немногими, но неуклонно влияет на Исходный Мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.